

КРОКОДИЛ

№ 7 ● м а р т ● 1981

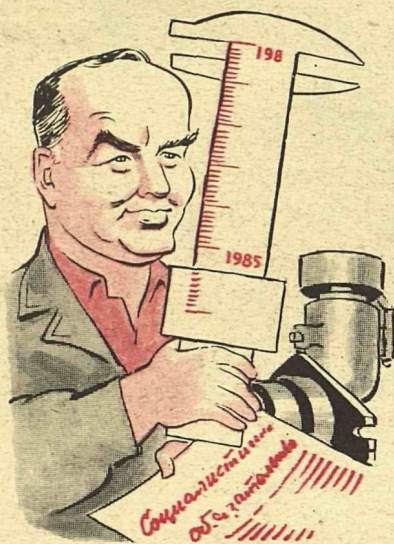
ISSN 0130-2671

ПОСЛЕДНИЙ ПРОГНОЗ ЗАПАДНОГО ПРОРИЦАТЕЛЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Валентин Григорьевич СЕМЕНОВ

Подольский механический завод им. Калинина—единственный в СССР, производящий швейные машинки «Чайка». Здесь, в цехе № 56 нестандартизированного оборудования, работает делегат XXVI съезда КПСС бригадир слесарей-монтажников Валентин Григорьевич Семенов.

Только за один 1980 год он внес четыре рацпредложения, а за все время работы на заводе — и не сосчитать. Его бригада — победитель соревнования за выполнение пятилетки досрочно. Ей поручаются самые ответственные задания.

— Семенов — наставник молодежи, — говорит начальник цеха Анатолий Николаевич Хлынов, — слесарь высокого класса, двадцать лет на заводе. Человек с чувством нового, принципиальный, свое мнение умеет отстаивать и делом доказать. За успехи в выполнении плана третьего года десятой пятилетки был удостоен Государственной премии и Золотой Звезды Героя Социалистического Труда. А недавно у него прибавилось еще одно звание...

— Какое?

— Звание деда. Произвела его в этот сан своим появлением внучка Машуня. Звание высокое. И ответственное. А мама, бабушка и прабабушка самозабвенно шьют ей приданое. Сменяют друг дружку у швейной машинки «Чайка».

Т. ШАБАШОВА.

Локомотивная терминология

В канун XXVI съезда я встретился со знатым машинистом локомотива из депо Брянск II Московской железной дороги Г. Н. Денисовым, избранным делегатом партийного форума.

— Итак, Геннадий Николаевич, вы едете на съезд партии.

— Вообще-то машинист не едет, а ходит. Так обычно говорят. Что же касается меня, то на съезд я, конечно, поеду — пассажиром. Впрочем, мы, брянские локомотивщики, до Москвы и не ходим. Наше плечо кончается в Сухиничах.

— Плечо?

— Ну, участок обращения локомотивов, иначе говоря.

— А какие у вас локомотивы?

— ВЛ-60 и ВЛ-80. Последний мощнее, конечно. Вот тут недавно совпало: и поезд подходящий, тяжеловесный, и машина ВЛ-80. Я и рискнул — взял пять тысяч тонн.

— Ну и как?

— Довез благополучно. Правда, начальство меня взрело. Сказало:

если каждому взбредет в голову такое, останемся без машин. Ведь считается, что критический вес поезда — четыре тысячи восемьсот тонн.

— Так вы нарушили, значит?

— Нарушил. Но не сомневаюсь: тут технический норматив явно занижен. Я хожу машинистом локомотива двадцать второй год. Все локомотивы попробовал — и паровоз, и тепловоз, а последние шестнадцать лет — на электровозе. Так что уверен: ВЛ-80 потянет на этом участке и больше.

— Читал, что вы получили Государственную премию. За что?

— В основном за тяжеловесные поезда и экономии электроэнергии. Но экономлю не я один. Все бригады депо в начале года взяли обязательство: ко дню открытия съезда сэкономить столько электроэнергии, чтобы ее хватило перевезти один поезд из Брянска в Сухиничи.

— А вы?

— Мы с помощником — тоже. Только нам уж придется денька на три опередить других: ведь двадцать третьего февраля я должен быть во Дворце съездов!

О. ТАТЕВОСЯН.

г. Брянск.

ПО МОРЯМ,

Говорит начальник Черноморского пароходства, делегат XXVI съезда КПСС Станислав Александрович ЛУКЬЯНЧЕНКО:

— «Заведующий Черным морем» — так когда-то давно веселые одесситы обозначили должность начальника Черноморского пароходства. Сейчас это звание, пожалуй, устарело: не найти такого моря на глобусе, куда не заходили бы суда ЧМП — одного из крупнейших пароходств в мире. Не подумайте только, что я претендую на роль Посейдона, бога морей, просто тесна нам стала черноморская акватория.

Да и название «пароходство» сохранилось только по традиции. Где они, черным дымом затмевающие солнце ветераны-пароходы? Не держим таких. Ушли в историю. Зато на смену им вышел флот турбоходов, дизель-электроходов, теплоходов. Важно разрезают волну комфортабельнейшие автопассажирские паромы, эскортируемые быстрыми, как дельфины, судами на подводных крыльях.

Коротко о наших достижениях: пятилетнее задание перевыполнили, перевезли сверх плана 5,5 миллиона тонн грузов. Вошла в строй первая очередь нового порта — Южного. Построена паромная переправа Ильичевск — Варна. Прове-

КМ — это
Крокодилский Мартен

А сколько металлолома сдал ты в Крокодилский Мартен?

Совсем недавно — в конце прошлого года — в «Крокодиле» впервые появился вот этот стале-вар.

Он громкогласно объявил об организации Крокодилского Мартена — КМ, сообщил, что в КМ в неограниченном количестве принимается металлолом, который вследствие бесхозяйственности не попал в мартен государственный.

И вот первые письма читателей — первые десятки и сотни тонн металлолома, сдаваемые в Крокодилский Мартен.

Местонахождение металлолома все наши «сдатчики» называют точно. А вот указать примерное его количество и виновника бесхозяйственности многие затрудняются. В этих вопросах Крокодил надеется на помощь компетентных работников Вторчермета и областных Комитетов народного контроля.

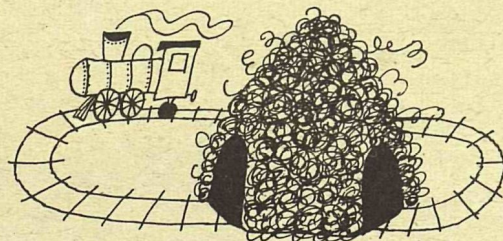
Сегодня Крокодил с благодарностью называет фамилии первых активных сдатчиков металлолома, укрепивших его уверенность, что КМ не останется без сырья.

1. СКОРНЯКОВ И. Е. (г. Димитровград, Ульяновская обл.).

Местонахождение лома: железнодорожный тупик завода химического машиностроения в г. Димитровграде.

Количество: горы стружки. Вес не определен. Виновник: администрация указанного завода.

КМ считает, что скорейшей ликвидации этих гор могло бы способствовать перемещение их непосредственно к дверям заводоуправления.

2. ПРЯНИШНИКОВ В. И. (г. Красногорск, Московская обл.).

Местонахождение лома: зарыт в земле возле ресторана «Старый замок».

Количество: отопительные батареи, секции котла, трубы. Вес не определен.

Виновник: Красногорский горисполком.

КМ советует юным краеведам вскорости проинвестировать здесь раскопки и выдать найденное в земле за остатки икейпировки средневековых рыцарей. Название ресторана никому не позволит усомниться в этом.

ПО ВОЛНАМ...

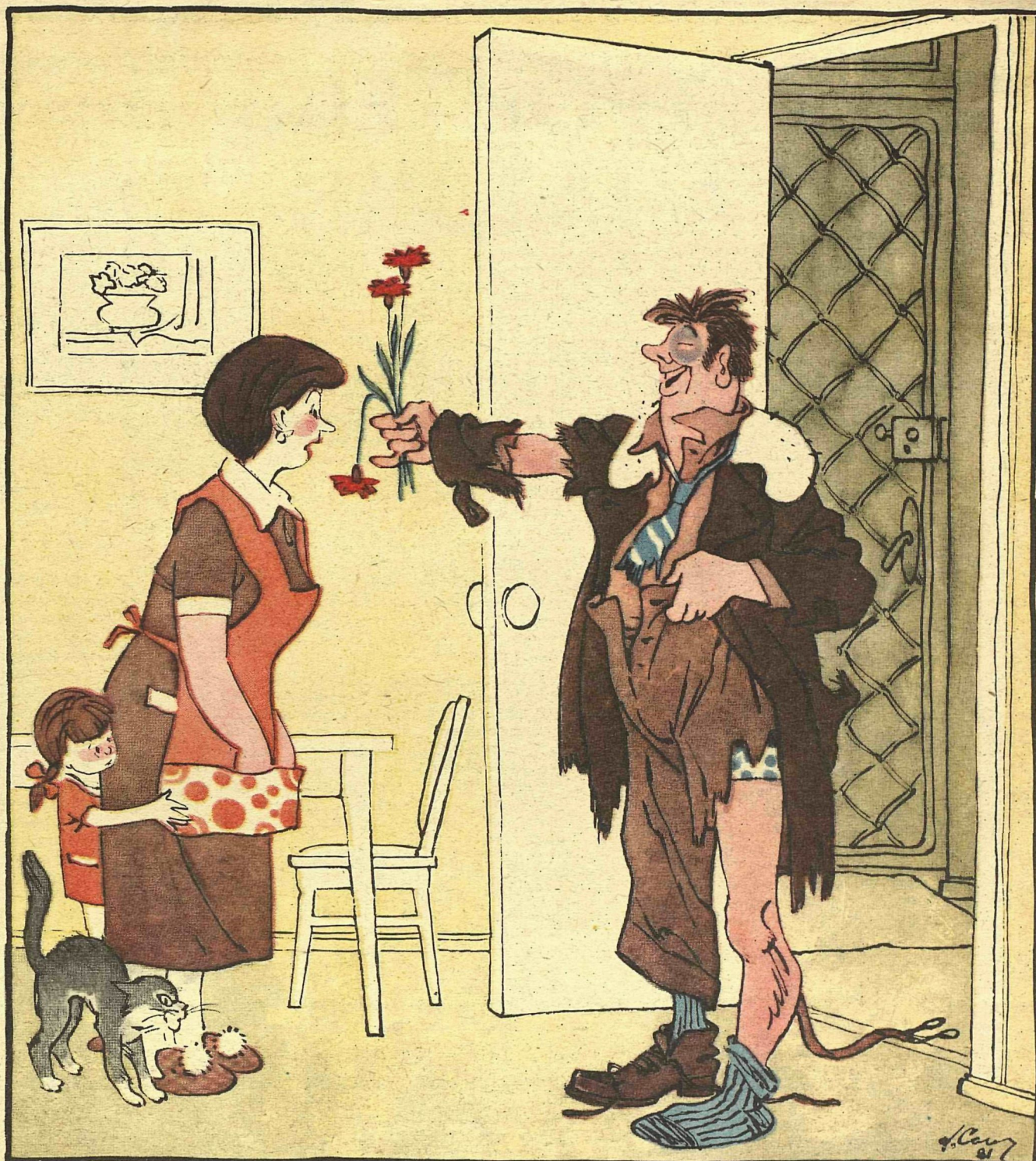
дена полная реорганизация управления флотом. Реконструируются Одесский, Николаевский, Ялтинский порты...

Но есть и нерешенные проблемы. Хотя объем грузовых работ в портах увеличился на 5 миллионов тонн, а производительность труда выросла на 10 процентов, еще возникают на рейде очереди на разгрузку.

Ключ к решению грузовых проблем — полная механизация. Контейнеры и пакеты вместо мешков и ящиков. Автопогрузчики и краны вместо плеч грузчиков. Тут многое зависит от заводов, продукция которых должна отправляться нам, скажем, пакетами. Видят заводы в этом только дополнительные расходы и хлопоты, не желают взглянуть на это дело по-государственному. Вот, например, черкасское производственное объединение «Азот», отправляющее ценнейшее удобрение — карбамид — в бумажных мешках. Сколько рвется этих мешков, сколько карбамида гибнет на погрузке-разгрузке! Сколько нужно грузчиков! Не вытерпели мы, послали в Черкассы наших докеров. Они на практике показали, что такое пакетирование. Убедили, кажется...

А вот факты для «Крокодила»: из Ильичевского порта систематически уходят пустые железнодорожные вагоны на Донбасс — это так называемая «железнодорожная регулировка». А на наших причалах лежат тысячи тонн грузов для того же Донбасса: магнетит, металл и многое другое. И ничего-то мы сделать не можем: регулировка — железный закон для железнодорожников. Когда же порожняк кончит путешествовать?

Я не могу в таком небольшом выступлении рассказать обо всем полезном и интересном, что делается на судах пароходства. Но это не беда. Главное — чтобы делалось.

— Достал-таки!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

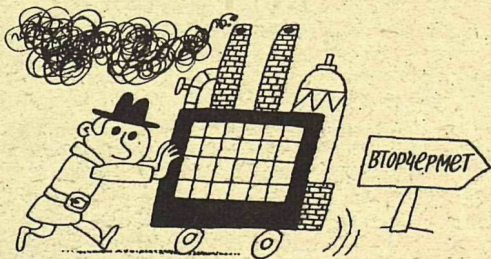
3. ПЕНЬКОВАЯ Л. (г. Новосибирск).

Местонахождение лома: вся территория завода «Сибэлектротрактормаш».

Количество: не поддается определению.

Виновник: администрация завода.

КМ предлагает для более свободного передвижения людей и машин по территории завода перенести несколько цехов на другое, менее захламленное место.

4. ПОПОВ Л. С. (г. Сланцы, Ленинградская обл.)

Местонахождение лома: берег Лужской губы Финского залива, напротив деревни Валяницы.

Количество: одна металлическая баржа. Вес не установлен.

Виновник: неизвестен.

КМ отказывается пустить баржу в переплавку, надеясь со временем ее отремонтировать и превратить во флагман крокодильского флота для сбора прибрежного металлолома.

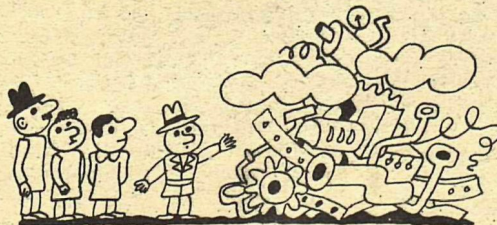
5. ЧЕРНОЯРОВ И. И. (г. Болшево, Московская обл.)

Местонахождение лома: от Фрязина ехать в сторону Сабурова примерно два километра. Возле дороги с правой стороны.

Количество: не поддается определению. Свалка лома.

Виновник: неизвестен.

КМ предлагает отметить это место на всех географических картах и отныне именовать «Фрязинская железная аномалия».

КМ благодарит и многих других сдатчиков, фамилии которых будут опубликованы в ближайших номерах журнала.

ГРАЖДАНЕ! СДАВАЙТЕ МЕТАЛЛОМ В КРОКОДИЛЬСКИЙ МАРТЕН!

Крокодил попросил заместителя министра черной металлургии СССР А. М. Воронова прокомментировать факт открытия Крокодильского Мартена.

— Министерство черной металлургии СССР благодарно Крокодильскому Мартену за содействие в решении большой народнохозяйственной задачи — более полного использования лома черных металлов, поставленной в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии, — ответил заместитель министра. — Работники заготовительного аппарата объединений и предприятий Вторчермет сообщили о создании Крокодильского Мартена многим нерадивым руководителям предприятий, организаций и хозяйств, и это сыграло определенную роль в значительном перевыполнении плана сдачи металлолома в декабре 1980 года. При месячном плане 3953 тысячи тонн фактически было собрано 4534 тысячи тонн, то есть 114,7 процента, или сверх плана сдана 581 тысяча тонн металлолома.

Что ж, именно такую задачу и ставит перед собой Крокодильский Мартен — больше лома сталеплавильщикам!

СТРОИТЕЛЬ АЛАТДИН

Нет материала, более пластичного для сатиры, чем строительство на селе. В этом смысле оно сравнимо лишь со встречными перевозками на стальных магистралях. В циклопической тени, отбрасываемой стройгигантами, возводимый в какой-нибудь деревне Акакиевке сельский объект выглядит их троюродным племяншом.

Когда мне сказали, что разыскивавшийся мною Алатдин Таптыгович Гасанов строит баню в селе Бедолан, я подумал, что дело действительно худо, если кабинетный человек вынужден в субботу подсоблять на строительстве вместо отдыха в читальне.

Попав к месту стройки моечного заведения, я был неприятно удивлен отсутствием нужных фельетонных деталей: суматошного беганья туда-сюда с носилками битых кирпичей, окаменевшего навеки раствора и прочих зловещих знамений аврала. Над аккуратным зданием неспешно трудились шесть-семь-восемь человек. Они доводили баню до полной комфортности ритмично и без истерических штурмовых выкриков «Давай-давай!».

— Ну, угадайте,—предложил мой попутчик М. Мухтаров, главный архитектор Масаллинского района.—Кто из них Алатдин Таптыгович?

По моим расчетам выходило, что сугубый интеллигент А. Т. Гасанов, выпускник двух вузов, должен хотя бы не очень ровно класть кирпичи, а то и вовсе цементировать себя раствором. Мухтаров подошел к самому спорному строителю и сказал так, как обращаются в этих краях к ученым людям:

— Алатдин-мэ'элим, я привез специалиста по незавершенному строительству на селе.

Извинившись, А. Гасанов сообщил, что, пока на-

чальник Байрамов не объявит перерыв, никакое интервью невозможно...

— Правда ли,—сурово спросил я подошедшего наконец Гасанова,—что эту баню не сдадут штурмом ко дню рождения местной пожарной команды?

— Да, наверное, не сдадут,—широко заулыбался интервьюируемый.

Аврально орудуя самопальной, я, со слов Гасанова, также записал, что вообще никакого помпезного разрезания ленты на кранах не произойдет. Не будет торжественного прохода под прикрытием шаек на «праздник первого помыва». Не будет, впрочем, и немедленного закрытия бани для доделки сразу же вслед за раздачей премий и выпелов.

— Откроем, когда решительно все будет готово,—продолжал А. Гасанов.—Посадим кассира, люди будут мыться, а строители перейдут на другой объект. Правильно я говорю, Ибрагим?

Я отметил в блокнотике, что никакими силами нельзя принудить передовиков, ветеранов строительства, тех же, скажем, И. Рустомова и Х. Амрасланова, для быстроты уложить как попало негодный кирпич или установить краны, не продавая труб.

— Ну, а как же премия?—заволновался я.—Как в плане выпелов и отчетов?

Вместо устного ответа мне воочию показали Дом быта и детский сад. Эти тщательно сработанные здания, поражающие мастерством отделки, добротностью всех деталей, как оказалось, тоже не были «введены» абы как с тем, чтобы отчитаться, поставить так называемую «галочку»... Они просто были пущены в эксплуатацию. Конечно, в оптимальные сроки и согласно вполне

деловым, серьезным обязательствам. Ну, а премии получены за первоклассную работу.

— Боюсь,—сощурился Алатдин Таптыгович,—что тут у вас материал выйдет как бы поверхностным. Ну, что такое баня на двадцать человек в час, садик на полста дошкольных душ? Это, извините, пахнет мелкотемьем. Да и сметные стоимости не превышают десяток-другой тысяч... Зато в другом селе — Гарибляр — имеется многомиллионное строительство. Вот где есть разгуляться репортерским перьям!..

При проезде к Вилышчайскому гидротехническому сооружению в селе Гарибляр я попутно зафиксировал в блокноте, что вообще-то Масаллинский район в плане всякого овоща — то же самое, что, допустим, Рязанщина в смысле картошки... И когда все мы потребляем какой-нибудь многокомпонентный винегрет, нам пристало высказать наше едоцкое «мерси» масаллинским овощеводам. Хотя бы один из компонентов обязательно будет из этих мест... А места эти, равнинные и открытые немилосердно щедрому солнцу, в свою очередь, хотя бы пить, и потому в Гарибляре сооружается плотина.

Здесь открылся моему глазу котлован, напоминающий стройку какой-то великой сибирской гидростанции... Гигантские кузнечики-экскаваторы, стрекоча, ползали по дну котлована. Не счесть было всякой другой строительной техники, и она, передвигаясь на гусеницах и окутываясь сиреневым выхлопным дымом, навевала мысли о грандиозной танковой битве...

Алатдин Таптыгович бросил меня упиваться фантастическим зрелищем, а сам убежал не то к бульдозеру, не то к скреперу. Последние слова, которые пробились ко мне сквозь маршевый гул, были:

— Сметная стоимость сооружения — сто девятнадцать миллионов! Правда, здесь мы больше форсируем, тут и сроки пожестче.

Он прислал ко мне с котлованного дна (во время законнейшего перекура) секретаря парткома и прораба Б. Ибрагимова, а также лучших рабочих — экскаваторщика Н. Сушкова и бульдозериста З. Аббасова.

— Знаете,—пояснил Н. Сушков,—почему на наших стройках нет лихорадочной спешки? Потому что в этом районе, как правило, работают уже целыми рабочими династиями. И в основном — бригадным подрядом. Это значит, что каждый рабочий отвечает за свой участок практически. Это означает полную стыковку всех видов работ и своевременную подачу строительного материала. Скажите, будет стыдно потомственному строителю за некачественную работу? Будет. Запишите: гидротехническое сооруже-

Б. ЛИВШИН, Н. ОСТАПОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

Поселок лежит за Полярным кругом и называется Полярные Зори. Стало быть, житель поселка именуется полярнозорцем. Звучит несколько странно, зато экзотично.

Итак, каков он, полярнозорец наших дней?

Ему двадцать восемь с половиной. Он хорошо физически развит (плавательный бассейн, спортзал, три лыжные трассы, в том числе две горные, а также яхт-клуб на озере Имандра). В значительной степени женат (за пятилетку 815 браков). Любит детей (за тот же срок — 1643 новорожденных). Живет богатой духовной жизнью (Дворец культуры с библиотекой, широкоэкранный кинотеатр). Заботится о своем поселке и украшает его (прекрасные многоэтажные дома, оригинальная планировка улиц, архитектура малых форм и прочее).

Словом, вполне современный молодой человек. Осталось только выяснить, чем он там занимается, в этом тундровом поселке Полярные Зори, где всего 14 тысяч жителей.

***

— Ну, во-первых, мы разводим форель,—сказал А. Андрушечко.

— Форель в Заполярье? — удивились мы.

— Вот именно,—усмехнулся Андрушечко.—Во-вторых, мы поставили рыбозавод для разведения сиговых рыб. В-третьих, у нас имеется ферма крупного рогатого скота на восьмьсот коров и свиноферма. В-четвертых, мы заканчиваем строить теплицы, где будем выращивать такие маленькие огурчики под названием корнишоны, поскольку тепла у нас навалом...

Тепла в поселке Полярные Зори действительно хватает. Потому что при делении одного грам-

ма изотопов урана или плутония высвобождается 8000 киловатт-часов электрической энергии.

В Полярных Зорях расположена Кольская атомная электростанция, сокращенно КАЭС, и А. Андрушечко — начальник ее строительства.

Естественно, что Полярные Зори — поселок не столько рыбодоводов и животноводов, сколько строителей и эксплуатационников атомной электростанции.

Но прежде всего надо заметить, что Кольский полуостров, где она расположена, — сплошной уникум.

Здесь единственный в стране арктический незамерзающий порт Мурманск. Уникальные залежи множества полезных ископаемых. Первая в стране приливная электростанция (ПЭС), построенная в Кислой губе. Здесь же заложена уникальная сверхглубокая скважина, которая сейчас бурится на глубине десяти километров. Да разве перечислить все, что есть и будет в этом удивительном краю, который зовется Кольским полуостровом!

Что же касается КАЭС, то даже школьники знают ее параметры. Два блока мощностью по 440 тысяч киловатт, которые вырабатывают несколько миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год. Для того чтобы выработать эту энергию, потребовалось бы четыре миллиона тонн угля, а в воздушный океан уплыли бы многие тысячи тонн вредных газов и золы.

На станции установлены наиболее производительные реакторы водо-водяного типа.

Но КАЭС не только работает, она и строится. Вот-вот должен вступить в эксплуатацию третий блок.

ние сдадим не спеша, но точно в срок, и в том наша твердая рабочая гарантия...

Вернувшись из делового кипения стройки А. Гасанов повез меня в районный центр Масаллы и продемонстрировал другие, пока еще сооружающиеся объекты: домостроительный комбинат стоимостью шесть миллионов рублей, Дом связи на 3000 телефонных номеров, а также двухсотместное уютное общежитие... И здесь бригадный подряд осуществлялся не для интервю и не для высокохудожественных рапортов, но строго по делу...

Я письменно свидетельствую, что на всех стройках шла пусть не очень эффектная внешне, но кропотливая и даже напряженная работа. Нигде в Масаллы не удалось мне найти места, напоминающего строительный погост с могилами стройматериала и искореженными арматурными крестами, хотя уже значащийся в бумагах готовым объектом.

Хороши были жилые дома и гостиница. Вот-вот пустят типографию. Но особенным чудом был спортивный комплекс, где предусмотрено все для неги и наслаждения как атлетов, так и зрителей. С высоты трибун оригинальной конструкции, дающих возможность кругового обзора, я полюбовался картиной замечательного города, ибо иначе теперь Масаллы не назвать. А ведь не так давно, до приезда сюда Алатдина Таптыговича Гасанова, это был поселок городского типа. Ныне в каждую местную новостройку вложена частичка гасановского труда и сердца.

Она — в сияющем сверхсовременном Доме быта, она и в элегантной аптеке, и в удобном колхозном рынке, и в десятках других уже законченных, покоряющих своей законченностью строений...

Остается добавить, что Алатдин Таптыгович Гасанов — первый секретарь Масаллинского райкома КП Азербайджана, народный избранник, орденоседец...

— Самый дорогой для меня орден, — сказал на прощание Алатдин Таптыгович, — тот, что недавно был вручен Гейдаром Алиевым Алиевым Азербайджанскому сельскохозяйственному институту, который я имел честь в свое время закончить... Потом учился в партшколе... Конечно, кроме строительства, забот по горло, но стройку люблю особенно и не упускаю субботы, когда лично могу внести в строительство физическую лепту...

Что же касается заголовка моего репортажа, то в нем нет ни грама фамильярности. Так зовут Гасанова люди.

г. Масаллы
Азербайджанской ССР.

Мы взяли интервью у директора Кольской АЭС А. Волкова.

— Вы знаете, — сказал он, — строители работают хорошо, но эксплуатационники не хуже. Например, не так давно заместитель главного инженера по новым блокам Евгений Иванович Игнатенко получил золотую медаль ВДНХ.

— За что же?

— Евгений Иванович возглавил группу, которая занималась повышением мощности реакторов. Группа Игнатенко довела мощность каждого агрегата до 470 тысяч киловатт. Таким образом, мы получили возможность сэкономить 11 миллионов рублей капиталовложений.

— А скажите, — спросили мы осторожно, — как насчет радиации? Не влияет она на здоровье людей?

Александр Павлович понимающе улыбнулся.

— Конечно, существуют строгие правила, предохраняющие от радиации, — все-таки атом есть атом, с ним шутить нельзя. Но вот смотрите.

И он подвел нас к пруду, где резвилась форель.

— Рыба — лучший реагент на облучение. Реагирует не хуже счетчика Гейгера. Тем более что плавает рыба в теплой воде, которая прошла через конденсаторы турбоустановки. Как видите, чувствует она себя именно, как рыба в воде...

***

...Мы улетали из Апатитов ночью. Вслед нам ярко переливалось всеми цветами радуги удивительное северное сияние, которое в какой-то степени заменяет здесь солнце.

Но мы подумали, что полярнозорцы создали свое, рукотворное солнце, заставив атом работать на пользу людям.

Мурманская область.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

КОМБАЙН ПО ЗАЯВКАМ

На критику, как известно, реагируют по-разному. Некоторые стараются, и порой весьма успешно, зажимать ее. Те же, кому это не под силу, волей-неволей ее признают. А вот в Красноярском производственном объединении по зерноуборочным комбайнам прямо-таки жить не могут без критики. Особенно это удивительное качество присуще главному конструктору.

— Стало быть, к нам по жалобе прибыли? — приветливо улыбнулся Виталий Прокофьевич Гаврилов и прямодушно добавил: — Наш комбайн есть за что ругать.

Виталий Прокофьевич с готовностью взял коллективное письмо целиноградских механизаторов и пробежал его глазами:

— Что верно, то верно: и удобств в машине нет, и кабина тесновата, и движок слабоват. Все правильно, хотя ничего нового целиноградцы не сообщают. Все это уже отмечал товарищ Кошкин...

Виталий Прокофьевич подошел к шкафу и извлек из него кипу писем.

— Это все жалобы! — с непонятной мне откровенностью сказал он. — Как видите, вниманием мы не обижены. Но больше всего замечаний поступило от заслуженного алтайского хлебороба Петра Степановича Кошкина, который буквально винтика на винтике не оставил от нашего комбайна... Впрочем, давайте-ка я вам покажу все в натуре...

Признаться, таким активным проявлением самокритики я был даже несколько шокирован. В. П. Гаврилов взял меня под руку и увлек на заводской двор, где, словно отдыхая перед отправкой на поля, стояли «Сибиряки».

— И товарищ Кошкин упрекал нас за отсутствие комфорта и тесноту кабины, — напомнил главный конструктор. — Можете убедиться сами...

Я взобрался по металлической стремянке в кабину.

— Тут повернуться негде! — проворчал я и, вспоминая дюжих, словно штангист Султан Рахманов, комбайнеров, добавил: — Тут работать и впрямь невозможно!

— Летом вдобавок жарко, как в парилке, — поддакнул снизу главный конструктор и похозяйски предложил: — А теперь садьте...

Я опустился на жесткое, точно булыжник, сиденье.

— Да, это вам не кресло из гарнитура «Моника», — сочувственно вздохнул Гаврилов. — А еще товарищ Кошкин недоволен тем, что из кабины обзор невелик...

И точно, ветровое стекло напоминало окошко деревянной избышки. Вылезая из кабины, я задел макушкой о низкий потолок...

— Рост у вас под метр семьдесят? — на глазок определил главный конструктор.

— Метр семьдесят один, — уточнил я, потирая ушибленное место. — Тут не только Сул-

тану Рахманову, а фигуристке Леночке Водорезовой не развернуться!

— Это уж точно, — подтвердил Гаврилов. — Не кабина, а настоящая каморка. И высота ее всего метр тридцать... А еще товарищ Кошкин мечтает о более сильном двигателе...

Я недоуменно поглядывал на главного конструктора, который добросовестно развешивал машину. «Чего это он так старается? — терпелся я в догадках. — И за язык никто не тянет...»

— У нашего комбайна совсем, можно сказать, крохотный бункер, — резал правду-матку Гаврилов, — то и дело приходится останавливаться и выгружать зерно...

— Не интригуйте! — не выдержал я наконец. — Признайтесь, почему вы так разоткровенничались?

— И этот комбайн был когда-то на хорошем счету, — посерьезнел Виталий Прокофьевич. — Десять лет тому назад на международной выставке он завоевал бронзовую медаль. Но требования к условиям труда и качеству машин растут... А почему я с удовольствием говорю о жалобах? Потому что они здорово помогли нам в работе над новой моделью.

Оказывается, красноярские комбайностроители в течение нескольких лет учитывали и анализировали жалобы и каждое критическое замечание использовали как повод для усовершенствования комбайна. Главный конструктор повел меня на другую сторону двора, где красовался новенький «Сибиряк». Я поднялся в кабину, напоминающую салон экскурсионного автобуса.

— Ваш рост, помнится, метр семьдесят один? — улыбнулся Виталий Прокофьевич. — Высота потолка — метр восемьдесят. В кабине легко дышится, а два вентилятора в любую погоду создают приятный микроклимат.

Главный конструктор сел на место помощника комбайнера и захлопнул дверцу. В кабине наступила музейная тишина: стены были отделаны звукопоглощающими панелями. И бункер был больше прежнего в два раза. И, что особенно важно, мотор стал на двадцать лошадиных сил мощнее...

— Да, этот комбайн должен прийтись по душе и знатному комбайнеру Кошкину, и не только ему, — покачиваясь на мягком кресле, заметил я.

— Между прочим, Петр Степанович Кошкин уже испытывал нашу новую модель, — с гордостью сообщил главный конструктор. — И она ему так понравилась, что пришлось оставить один агрегат в подарок... Ко дню открытия двадцать шестого съезда партии должны выпустить сто новых «Сибиряков»...

...Пройдут годы, а там, глядишь, в адрес красноярцев вновь начнут поступать замечания и предложения, которые помогут им создать еще более совершенную машину...

г. Красноярск.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

м-ру А. ЭЙМОНТУ
663320 Ричмонд стрит,
Чикаго, Илл., 60629, США

Уважаемый м-р Эймонт!
Мы получили ваше короткое, но содержательное письмо. Не скроем, приятно было узнать, что вы уже три года пишете «Крокодила». «Признаюсь, — пишете вы, — что читаю каждую статью и пересматриваю все карикатуры». Каждому свое: вас, например, «очень интересуют юмористические заметки о недостатках в работе в торговых предприятиях и колхозах». Спасибо за внимание, интересуетесь на здоровье.

В общем, все бы ничего, и мы с вами, м-р Эймонт, остались бы вполне довольны друг другом... Однако вы недовольны — недовольны тем, что сатирики «Крокодила» уделяют слишком много, на ваш взгляд, внимания событиям, происходящим не только в торговых предприятиях и колхозах, но и в разных других странах, на иных континентах.

«В последнее время, — пишете вы, — половина журнала занята пропагандой против США. Я стал сомневаться — или ваш журнал стал органом пропаганды, или он все еще претендует быть органом советского юмора. Я очень сожалею эту перемену в вашем журнале. Я думаю, что оставьте пропаганду для пропагандистов, а вы занимайтесь юмором».

Ах, проницательный м-р Эймонт, вы даже не представляете, какую злостную тему зацепили мимоходом! Уж поверьте, если кому и осточертели до содержания отрицательные персонажи сегодняшней международной арены, то, наверное, в первую голову нам, сатирикам.

Бывает, знаете, так: поступает, скажем, сообщение, что Пентагон начинает деловито сооружать крупную военную базу в районе Индийского океана, будто этот океан — его собственное ведомственное озеро. Надеемся, вы согласитесь, что этот нахальный замысел отнюдь не помогает укреплению мира в данном регионе. Вот и сидишь целый день над фильтоном или карикатурой, чтобы воздать должное стратегам с повадками и хватками вселенского жандарма. А между прочим, как вы понимаете, заниматься хотя бы вот этой самой темой американского «присутствия» в совсем не американских уголках планеты нам приходится не в первый

раз, не первый год и даже, увы, не первое десятилетие. Так что вы можете по-человечески понять нашего брата, когда, заснув над своей незаконченной сатирой, видит он блаженный сон: будто бы с завтрашнего утра воцаряются на земле вечный мир и поголовное во человецех благоволение, вследствие чего можно целиком посвятить свое перо (кисть, карандаш и т. п.) базам не военным, а исключительно торговым и снабженческим — ну, а там уж сюжетов хватит надолго.

Но брезжит рассвет, сатирик включает радио — и:

— Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс из Вашингтона, новая администрация сделала выбор в пользу конфронтации с Советским Союзом...

— Впервые в истории Соединенных Штатов ежегодные военные расходы превысят двести миллиардов долларов...

— Правительство республиканцев намерено возродить планы размещения нейтронных бомб на территории Западной Европы...

— Государственный секретарь США Хейг заявил, что Советский Союз проводит финансирование и снаряжение международного терроризма...

И так далее.

Не знаем, как вас, м-р Эймонт, а нас все эти новости отнюдь не убаюкивают. Ну, решительно ничего общего с колыбельной песенкой... И, приняв для бодрости холодный душ, сатирик опять-таки берется за перо (кисть, карандаш и т. п.). И снова, говоря вашими словами, м-р Эймонт, ведет «пропаганду против США».

Но, по правде говоря, эти ваши слова неточны, весьма неточны. Не против США — страны и народа — выступаем мы, когда метим сатирической стрелой в противников разрядки (и, кстати, во все не только в американских).

Чтобы избежать упрека в риторике, приглашаем вас к небольшому логическому размышлению.

Согласно конституции США вы, м-р Эймонт, имеете право на жизнь. Как известно, в наши дни это право обеспечивается прежде всего сохранением мира между народами. Но разве провозглашенный ныне Вашингтоном курс на военное превосходство США (над Советским Союзом, разумеется) не таит в себе ре-

Египетские власти превращают страну в плацдарм для американских «сил быстрого развертывания».

— Ба, что это за минареты понастроили в Египте?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

альную угрозу всеобщему миру, то есть миру повсюду? То есть, иными словами, миру для всех стран и народов, в том числе и для самих США, а стало быть, и для каждого американца? Но отсюда неизбежно следует, что этот политический курс зловеще ставит под вопрос лично ваше, м-р Эймонт, право на жизнь.

Впрочем, за такой-то вот именно «пропагандой против США» вам, м-р Эймонт, не обязательно далеко ходить. Совсем недавно, к примеру, в вашем же родном Чикаго местное отделение Совета мира США подвергло гневному осуждению наращивание Вашингтоном военных расходов и создание новых видов оружия массового уничтожения. А ведь это как раз и наша позиция: вместо гонки вооружений — переговоры и соглашения. Вы не подозреваете, надеемся, что ваши земляки проголосовали за эту резолюцию по инструкциям, зашифрованным в фильтонах и карикатурах «Крокодила»?

Вот, значит, о чем идет речь в историческом споре между защитниками разрядки и ее противниками — о праве каждого человека на жизнь, о самой жизни. И хотя вы, конечно, лишку перегнули, м-р Эй-

монт, утверждая, будто международным темам отводится половина каждого номера нашего журнала, при нынешней горячечной активности противников разрядки в этом, пожалуй, был бы резон.

Ошибаетесь вы и в том, м-р Эймонт, что «Крокодил» «в последнее время... стал органом пропаганды». Если будете в Вашингтоне, зайдите в библиотеку конгресса, попросите первые номера нашего журнала (июнь — август 1922 года) — и вы увидите, что «органом пропаганды» — а именно пропаганды мира и социализма — он был с самого начала.

Больше того, м-р Эймонт, позвольте сообщить вам достоверно и с полнейшей откровенностью: на самом деле и все другие материалы, публикуемые в журнале — в том числе и на счет недостатков в торговых предприятиях и колхозах, — тоже насыщены пропагандистскими. Ей-ей! А пропагандируют они непримиримость к любым поступкам, несоместимым с основными моральными принципами нашего общества.

По всему по этому, м-р Эймонт, ваш любезный совет «оставить пропаганду для пропагандистов» мы вынуждены отклонить. Вот

разве что пойти бы вам на встречу в том, чтобы «против США» печатать сатиры поменьше... Но это, к сожалению, не от нас зависит. А только от тех, кто нам «позирует» на арене международных событий, то есть кто сам — своей необузданностью, своими глобальными аппетитами, своими унтерпришибевскими замашками — навязывается в «герои» наших фельетонов и карикатур. Вы, конечно, понимаете, м-р Эймонт, кого мы имеем в виду; вы читаете ежедневно о «ястребах» в конгрессе, об излишне воинственных обитателях Пентагона, чересчур алчных хозяевах военно-промышленного комплекса... ну, и обо всех прочих из этой же компании. Так вот, м-р Эймонт, наша обличительная пропаганда прямо пропорциональна их зловерной деятельности. Чем истовее они, тем больше приходится тратить на них сатирического пороха.

Вот этой прописной истинной, уж не обессудьте, м-р Эймонт, и хотелось бы закончить наше открытое не только по форме, но и по существу письмо.

С уважением

КРОКОДИЛЬЦЫ-МЕЖДУНАРОДНИКИ.

Москва, февраль 1981 г.

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ БОЛОТО

Все относительно в этом мире. Кошка фыркает и брезгливо поджимает лапку на краю болота, между тем как лягушка считает свое обиталище эталоном санитарии и гигиены. Кому как...

Или вот американский конгресс: чистый он или грязный, если говорить о морально-этических качествах конгрессменов? «Поскольку один громкий скандал за другим сотрясал Капитолийский холм,— вспоминает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»,—многие американцы задаются вопросом: не превратился ли конгресс в рай для пьяниц, жуликов и половых извращенцев?» Журнал приводит список «слуг народа» — алкашей, лихоимцев и гнусных развратников и тем самым вроде бы отвечает утвердительно на вопрос, сверлящий умы избирателей: «Да. Превратился».

А вот, оказывается, и нет! Все относительно. Смотря как взглянуть.

Есть такой в Вашингтоне мистер Норман Дж. Орнштейн, ученый политолог из столичного Католического университета. Так вот, он утверж-

дает, что повинны в дурной славе конгрессменов журналисты и полицейские: это они зашлепывают грязью светлый и обаятельный моральный облик конгресса:

«Двадцать лет назад полиция вместо того, чтобы передавать в суд материалы на конгрессмена, заподозренного в гомосексуализме, просто-напросто предлагала ему вести себя пристойно. А пресса считала запой политиков их личным делом. Я считаю, что конгресс нынешний чище и лучше, чем когда-либо в современной истории. Но любые дела конгрессменов теперь значительно чаще получают огласку».

Как мы видим, теория относительности в руках ловкого политолога Орнштейна превратилась в мячик циркового жонглера. Но хочется спросить политолога:

— Если сегодняшний уровень нравственности в конгрессе считается нормой благопристойности, то что же тогда прикажете называть болотом аморализма?

В. М.

Николай ЭНТЕЛИС

ОПЕРАЦИЯ «ДОЛЛАР»

Ежегодно в США хирурги делают около 20 миллионов ненужных операций с целью увеличения своих доходов. Проверка показала, что 70 процентов прооперированных не нуждались в оперативном вмешательстве.

Напомним истину простую:
Имеет место зачастую
Не операция гуманная,
А операция карманная.

Обуреваемые жаждой наживы транснациональные корпорации захватывают ключевые позиции в сельском хозяйстве развивающихся стран и несут их народам новые лишения.

ВРЕДИТЕЛИ

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

СУПЕРМЕН «СВОБОДНОГО МИРА»

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Фиалки в керосине

Дверь приоткрылась, и на пороге кабинета управляющего нефтехимическим предприятием «Монтэдисон» в городе Аугусто (Италия) возникли две синюшные личности с болезненно впалыми щеками и тусклым взглядом.

— Контроль за загрязнением окружающей среды,— без колебаний определил управляющий.

— Он самый, синьор директоре,— слабыми голосами подтвердили личности.

— Я вас вызвал, синьоры, чтобы вы своим авторитетом помогли опровергнуть клевету, которую обрушивают на наш концерн. Вот, извольте ознакомиться. Взорная общественность Аугусто обвиняет нас в том, что мы превратили город в газовую камеру,— управляющий вытаскивал журнал «Панорама» и потыкал пальцем в статью.— «Всего несколько лет назад на прием к врачу приводили за неделю лишь пять или шесть детей, больных астмой. Сейчас приводят столько же, но ежедневно. Смертность от злокачественных опухолей составляет в городе 29 процентов, то есть почти в два раза выше средней по стране», — процитировал шеф и добавил: — Они считают, что все эти ужасы творятся оттого, что воздух и вода заражены отходами нашего концерна. Синьоры,

вы можете предоставить сводки?

— С удовольствием! — откликнулся специалист по контролю за загрязнением воздуха. Из сумки его торчал противогаз.— Наш воздух напоен ароматом фиалок! Только что я вернулся с очередного исследования и могу заявить: Альпы по сравнению с Аугусто — деревенская копилка.

— Замечательно, — похвалил управляющий.

Окрыленный специалист нетвердым шагом подошел к окну и, распахнув его, с бронхальным присвистом зашел: «Как ярко-о-о светит после бу...» Тут личность задохнулась и грохнулась без чувств.

— Закройте окно! Надеть противогазы! — скомандовал шеф.— Вот к чему ведет беспечность.

Когда все отдышались, управляющий продолжил беседу.

— Итак, будем считать— воздух у нас в норме. А как быть с водой? Журнал напомнил, что в прошлом году в море сдохло двадцать тонн салаки. Разумеется, обвинили нас. Дескать, у берегов Аугусто вода состоит исключительно из бензола, ртути и свинца.

— Чушь и клевета! — гневно перебил шефа специалист по контролю за загрязнением воды.— Недавно я смотрел на море с

чердака моего дома — оно было синим и ласковым. А своим глазам я верю больше, чем безмозглой салаке, которой почему-то жить надоело!

***

Пока управляющий и его челядь натужно соображают, как обвести вокруг пальца возмущенную общественность, вернемся к журналу «Панорама». «Еще в прошлом году,— сообщает журнал,— специальная следственная комиссия напомнила о том, что в Аугусто не выполняется большинство общенациональных и областных законов о борьбе с загрязнением окружающей среды. У областных властей нет специализированного персонала», — оправдывается председатель сицилийского правительства Марио Д'Акуиста. А вот у концерна «Монтэдисон» такой персонал есть. В самом деле, единственное учреждение по контролю над окружающей средой принадлежит местным промышленным компаниям. Поэтому, естественно, их данные тенденциозны и не очень-то достоверны.

Да, трудноато выводить на чистую воду, если ее нет и в помине. А тем более, когда за шиворот приходится выводить самого себя.

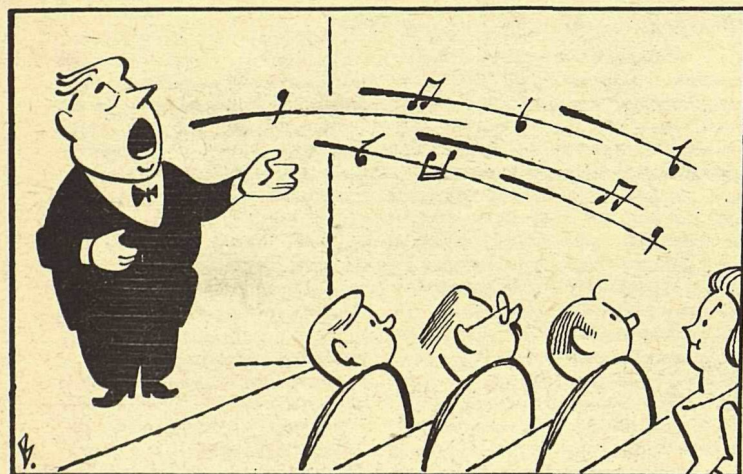
И. СКОРОБОГАТОВА.

— Штрафную! Штрафную!

Рисунок С. РЕПЬЕВА

ДЛЯ ВАС, ЖЕНЩИНЫ...

Рисунки М. ВАЙСБОРДА

Андрей
ВНУКОВ

НАШИ АЭЛИТЫ

Все мужья глядят
На звездочки далекие,
Ждут с надеждой
Звездочных Аэлит,
Позабыв, что рядом с ними
Звездочная,
Накормив сына и мужа,
Крепко спит...

Геннадий СЕМАР

Мартовское страдание

Монолог мужчины

Восьмое марта было уже близко...

Больной вопрос снова вскрылся, как река ранней весной: что подарить благоверной?

В парфюмерном отделе большого магазина народу было немного. Я шагнул к прилавку и, крепко сжимая в кармане кошелек, принялся выбирать. Такое разнообразие коробок, флаконов — глаза разбегаются!

«Золушка» — так назывался первый флакон. Нет, это, пожалуй, не подойдет. Я прикинул, что название может вызвать у жены ассоциации с кухней, стиркой и прочим. У меня еще были свежие воспоминания, когда жена со слезой в голосе сказала как-то: «Я у тебя Золушка...» Нет, это не то.

Я перевел взгляд на следующий флакон и на красивой этикетке прочел: «Всегда с тобой». Неплохо, но... Только почему «всегда»? Я почувствовал себя несколько раздраженным. Еще подумает, что я клянусь ей в верности, а сам не... не верен ей! И могу быть с другой! И похолодел от мысли, что может произойти, когда я подарю ей эти духи...

Я взял себя в руки и бросил взгляд на флакон, стоящий рядом. Духи назывались «Комплимент». Ну уж, это слишком! Жена не невеста, и комплименты в данном случае не к месту. Я же не собираюсь после этого просить у нее денег...

Поддавив в себе раздражение, я прочел на следующем флаконе: «Незнакомка». Час от часу не легче... Незнакомой женщине это не подаришь, а знакомой — тем более!

«Признание»? Разве можно такое дарить жене, уже спокойно подумав, что сразу ставит тебя в положение кающегося... Но в чем?

«Триумф», — прочел я на другом флаконе и слабо улыбнулся своей мысли: ведь она может меня неправильно понять...

Глаза уже ничего не видели. Лишь усилием воли я заставил себя прочесть следующее название духов — «Только ты...». Боже мой, ведь об этом вслух не говорят — хотел я крикнуть, но сдержался. Об этом должен говорить взгляд мужчины! Его жест! Его сердце!.. Смех прорывался у меня сквозь слезы.

Я покинул магазин, отдышался на свежем весеннем воздухе и принял единственно, на мой взгляд, правильное решение: встал в очередь за цветами.

Борис ГУРЕЕВ

Без нервов!

Монолог женщины

Так, началось... Уже ему не терпится. Уже начинает покашливать, тарелками греметь, сейчас уронит ведро — и бегом в спальню. «Ой! Кто это там проснулся?! Кто это глазоньки открыл?..» А руки за спиной, а там — венчик с зелеными пупырешками. И нужно удивленно поднимать брови, и делать вид, что еще дремлешь, и полчаса отгадывать: какой такой сегодня день знаменательный — иначе обидится. А потом...

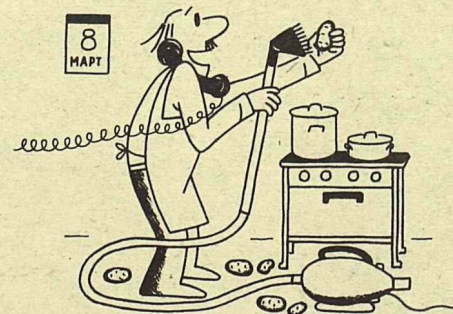
Бор. ЮДИН

ОЧЕВИДНОЕ И ВЕРОЯТНОЕ

Однажды в энском зоопарке
Справляли звери юбилей.
Поднялся шум дебатов жарких,
Ну просто не узнать зверей...
И до того «в бутылку лезли» —
А все тщеславны, как на грех,
Что стали спорить, кто полезней
И кто из них ценнее всех.
И взвизгнул шелковистый Соболь:
— Ко мне ведь интерес особый,
Все зависти ко мне полны:
Собольей шапке нет цены!
— Но, несомненно, всех дороже
Портфель из крокодильей кожи! —
Сказал, зевая, Крокодил,

И торт небрежно проглотил.
— Смотря к чему как относиться...
Я Чернобурая Лисица,
И будет модным тыщу лет
На шубку из меня комплект.
— Друзья, что может быть обидней,
Чем навсегда лишиться бивней!..
Но кожу, говорит народ,
Слоновью пуля не берет.
— Хоть шкурка ценится любая, —
Сказала Норка Голубая, —
Но так уж, видно, суждено:
Равняться вам со мной смешно!
Тут выбегает очень резво
И рассудительный и трезвый
Известный парку ветеран —
Лохматый старенький Баран.
Он добрый. Всех зверей жалеет...
И не кричит, а тихо блеет,
Что, дескать, мээ-э... и, дескать,
бээ-ээ...

Пусть покоряются судьбе-ээ...
— Ты, Норка, сетуешь напрасно:
Что говорить, ты так прекрасна!
И ты, Лисичка, хороша...
И за тебя болит душа.
Но, это знают все с пеленок,
Из вас не сделаешь дубленок,
А эта вещь так всем нужна:
Дубленки нет — вам грош цена!
Не скрою, некоторым любы
Хорьковые, собольи шубы...
Дубленка нынче — высший класс.
Выходит, я ценней всех вас.
И точно — словно глянул в воду...
Кто ж выдумал такую моду!
По чьей вине вдруг стал Баран
Кумиром всех на свете стран!
Кричали... Спорили... Гадали...
И угадать могли б едва ли,
Но Слон [который «Элефант»]
Изрек: «И тут шерше ля фамм!»

— Слышь, Петрович, я
уже картошку чищу!

Рисунок В. ВЛАДОВА

Не твоя ли Аэлита
У стирального корыта
Синезвездный плащ полощет,
Непрестижный труд терпя!
Не твоей ли там Ассолью
Был засыпан бак персолью
И постиран алый парус
для тебя!

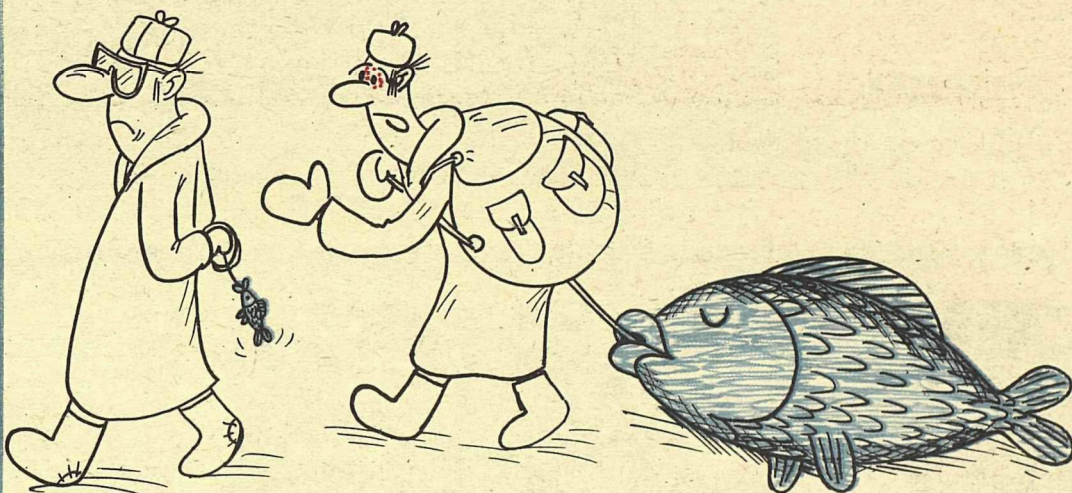
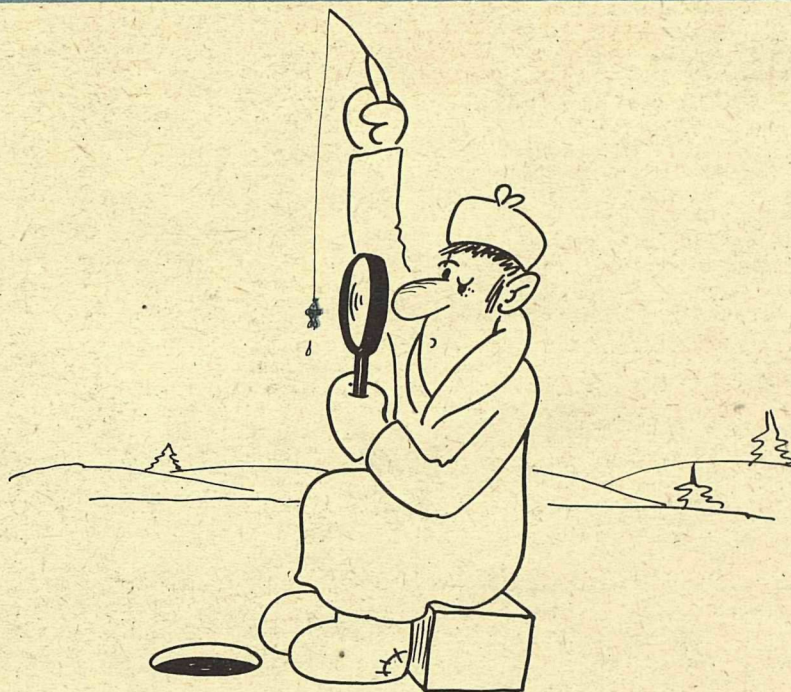
За суровой прозой быта
Аэлита позабыта,
Редко нежным словом греем
Мы домашнюю Ассоль...
Ходит витязь в модной шкуре,
Взгляд насупив, бровь нахмуря,—
Ты его красавцем Греем
Почитать, жена, изволь!

...Мы земные Аэлиты,
И семейные орбиты
Держат нас на расстоянии ваших
чувств...
В центре — пуп семьи с газетой,
Мой супруг законный это —
Ну, а я вокруг, как спутница,
верчусь!..

Все мужья глядят
На звездочки далекие,
Ждут с надеждой
Звездооких Аэлит,
Позабыв, что рядом с ними
Звездоокая,
Может быть, совсем не очень
Крепко спит...

У ПРОРУБИ

Рисунки
В. ГУБЫ

— Но я же не виноват, Иван Иванович!..

Рисунок Е. МИЛУТКИ

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

«РУССКИЕ УБЕЖДЕНЫ...»

Сейсмологиня Ольга Александрова привычным шагом первопроходчицы ступала по тюменской земле, назвав которую землей можно было с некоторой натяжкой: три четверти занимали озера и труднопроходимые болота, а четверть — непроходимые. За спиной Ольги стлались по земле многометровые «косы» — провода датчиков сейсморазведки, с помощью которых «прослушивался» подземный рельеф.

Упругие волны разведочных взрывов трансформировались на сейсмограммах в причудливые волнистые кривые.

— На глубине два с половиной километра, — расшифровывала их разведчица Александрова, — рулоны кримплена, лавсана и куча другой синтетики.

Скрытые глубоко под землей пластмассовые игрушки и мебель, духи и автопокрышки, плащи и сапожки — словом, все мыслимое, что можно извлечь из нефти и газа, — незримо проявлялось на сейсмограммах...

«Нефти в Сибири нет и не будет, — писали в свое время некоторые «далыновидные» специалисты-нефтяники. — Поиски ее — бесцельная трата средств...»

Первый фонтан нефти в Западной Сибири забил за двадцать лет до открытия XXVI съезда КПСС.

«Русские убеждены, — скептически сообщал английский еженедельник «Экономист» в 1964 году, — что сибирская земля наполнена нефтью...»

А с берегов Юганской Оби в это время отчаливали нефтеналивные баржи с высококачественной тюменской нефтью...

Нынче Тюмень дает половину всей советской нефти.

КТО ХОЗЯИН ТАЙГИ!

Запасы газа только в Уренгое выражаются совсем даже не ощутимым из-за своей грандиозности числом — несколько триллионов кубометров.

— Труба! — было решено с самого начала. — Только трубопровод надежно доставит газ во все концы страны!

И в глухие окрестности Надымы вертолет высадил первую горстку работников треста «Север-трубопроводострой».

Случившийся на месте высадки медведь взревел так, что комарье и гнус замертво посыпались на землю. Однако и трассовики не подкачали — гаркнули на зверя так, что медведь кинулся прочь. Правда, и сами они бросились бежать — в противоположном направлении... Долго потом удивлялся тогдашний начальник управления, как сумел он в летних туфлях, не замочив

ног, пересечь опрочное болото. Болото, которое прожорливо заглатывало экскаваторы и бульдозеры, но упорно выталкивало упрямой архимедовой силой плети газопровода.

С выталкиванием научились бороться, надевая на трубу железобетонные грузы. С тонущей техникой дело обстояло сложнее, и поэтому ее пускали, как правило, в сильные морозы. Причем сперва легкие бульдозеры сгребали снежную шубу, чтобы глубже промерзли теплые болотные воды, а для надежности еще и настилали сверху лежневку.

И казалось, нет для трассовиков ничего желаннее звенящих морозов. Но когда замерзает намертво ртутный термометр, начинает вдруг агонизировать техника — вдребезги рассыпаются стрелы трубоукладчиков, со звоном лопаются остекленные автопокрышки, а пятисотсильные моторы МАЗов скоростно настигают инфаркт. Нет почти еще на трассах техники в северном исполнении, которая могла бы по надежности сравниться с человеком.

МОРОЗЦА БЫ ЛЕГКОГО!

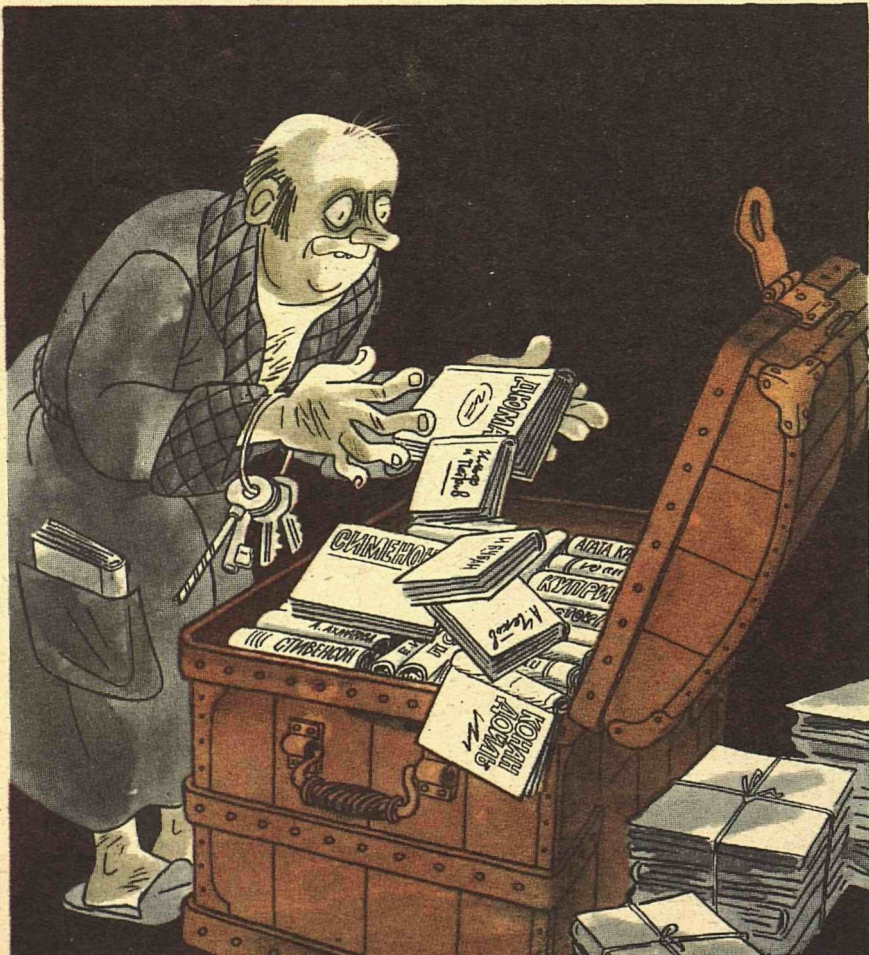
И все-таки, несмотря на засасывающие хляби, лютые морозы и тундроглажное бездорожье, несмотря на астрономическую отдаленность баз снабжения, трубопроводчики ухитряются в два, а то и в три раза сокращать сроки сдачи трассы в эксплуатацию.

Объединив мелкие узкоспециализированные бригады в «колонны высокого темпа», где каждый заинтересован в том, чтобы «сдать трубу под ключ», и организовав круглосуточную работу, тюменские трассовики прокладывают нитки газопровода с непостижимой для зарубежных специалистов скоростью.

Новый трубопровод Уренгой—Грязовец должен был войти в строй только летом этого года, но многим коллективам удалось выполнить эту задачу к XXVI съезду КПСС, и трасса в целом будет сдана значительно раньше планового срока.

Для бригады Виктора Маденова, работающей на 65-й параллели, это означает — 113 километров вместо плановых 60.

Перед тем как предать земле трубу, бригада Маденова мумифицирует ее — изолирует полимерной пленкой от коррозии. Из огнедышащей пасти «Змея Горыныча» — устройства для подогрева трубы — выползает будущая мумия, теплая и защищенная до блеска. Бережно поддерживаемая ансамблем трубоукладчиков, труба ав-

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

Мы так привыкли к тишине в нашем старом дворике, что, допустим, ночной вой бездомной кошки воспринимался всеми как вопиющее нарушение спокойствия, и на изгнание кошки за пределы двора всегда выходило несколько добровольцев.

Можете представить, как мы были потрясены, когда вечером к нашему двору начала стягиваться мощная строительная техника. Техника концентрировалась вокруг полуразрушенного очень старого, невзрачного здания, в котором располагался овощной склад. Говорят, что какой-то князь когда-то построил здесь дворец для какой-то своей падчерицы.

На следующее утро ровно в 8.00 техника пошла на штурм дворца падчерицы князя. Дом затянуло пылью и едким дымом, словно осаждаемую средневековую крепость.

Без четверти девять первый штурм был отбит. Когда дымовой заслон упал, стало видно, что дворец стоит целым и невредимым, даже немного посвежел от ударов. Измученные строители, уважительно проклиная старых мастеров, ушли пить пиво.

— На яйцах, гады, замешивали, — ругались они.

— А может, и на крови... этой падчерицы.

Штурм возобновился с новыми силами и шел честно до без четверти одиннадцать. Дворцу опять ничего не сделалось. Атакующие побросали технику на поле брани и отступили под защиту форта «Вино».

До утра военных действий не было. На поле брани установилось вооруженное перемирие.

Евгений ДУБРОВИН

Рассказ

Жильцы нашего дома волновались.

— Рвать будут.

— Опасно: тесно вокруг больно.

— Дался он им, — этот дом-то. Мало вокруг ломать, что ли?

— Умели раньше строить. Точно — на крови этой девицы замешивали.

Все ждали дальнейшего развития событий. Сочувствие, как это ни странно, было на стороне мученицы-падчерицы и древних каменщиков.

Следующий день был точно таким же, как и прошлый, и не принес ни одной из сторон ни малейшего перелома.

томатически обматывается лентой и укладывает на дно траншеи. И впрямь — точности и синхронности этих движений могли бы позавидовать заправские оркестранты.

— Эх, морозца бы легкого, — вздохнул бригадир изолировщиков, — градусов бы тридцать пять.

И, словно сочувствуя трассовикам, ночная мгла в конце концов дохнула двадцатиградусным морозцем.

— В такое время, — повеселели «трубачи», — обычно полыхает полярное сияние...

Более ста километров проехал наш вездеход по петляющему зимнику вдоль трассы, и на каждом километре приполярное ночное небо светилось яркими сполохами. Огни электросварки и прожектора расцвечивали мглу особым видом северного сияния — сиянием мужественного труда.

НЕЗАВЕРШЕНКА

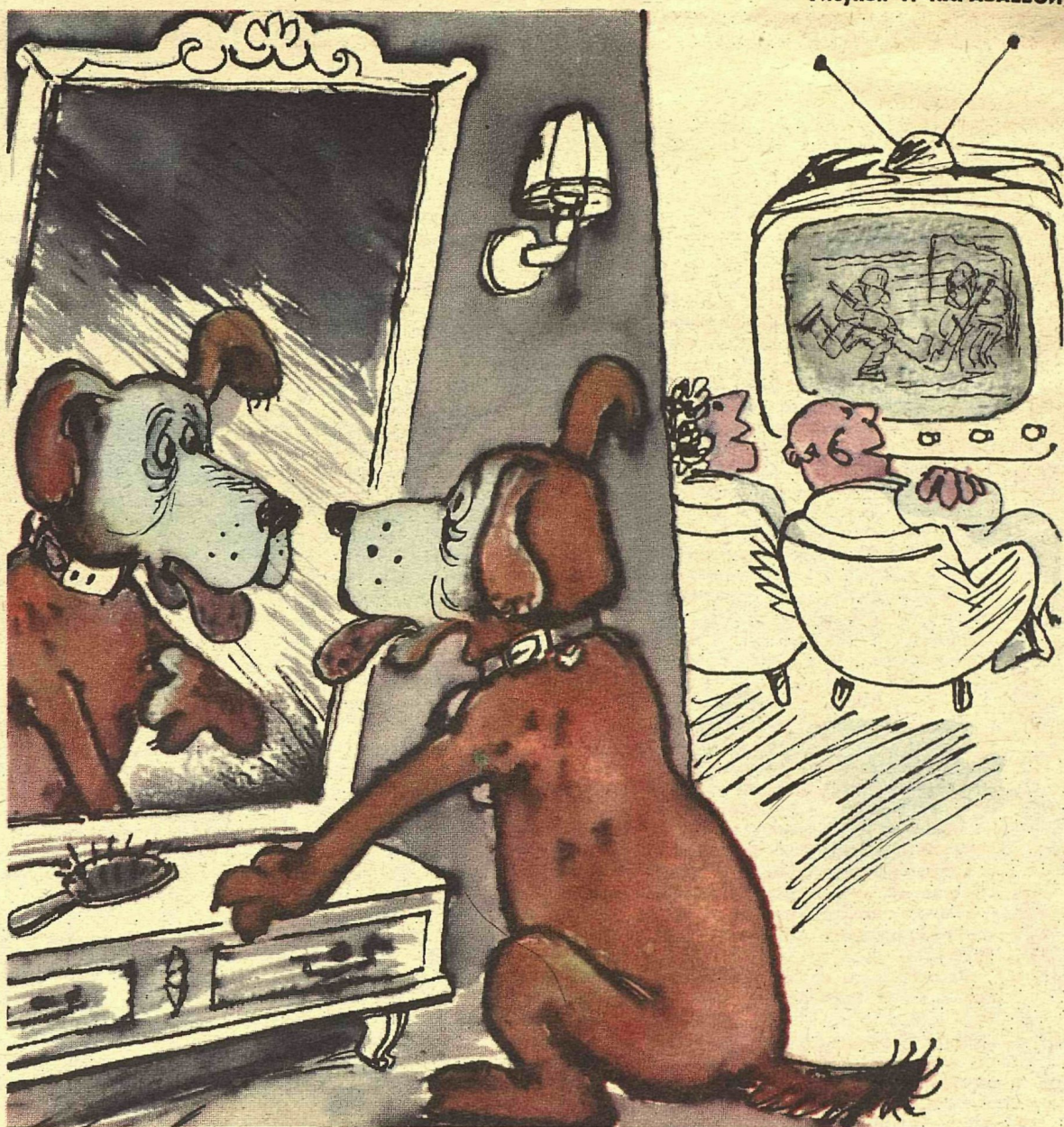
Нейдет никак стройка у генподрядчика Тобольского нефтехимического комбината — Минпросто́я СССР. Разные назывались в свое время тому причины: и скудость материалов, и немо́щность строительной базы, и нехватка рабочих рук.

Однако и нынче не видно конца строительству, хотя и стройбаза встает на ноги и с материалами генподрядчик не бедствует. А штаты строителей разбухли настолько, что трест «Тоболстрой», достигнув «критической массы», даже стал распадаться на множество мелких и маломощных трестов, бессильных справиться с уникальной стройкой.

С каждым днем гаснут факелы на нефтяных месторождениях Тюмени. Нестабильные газобензины — попутный газ — скоро придут по трубопроводам в Тобольск, на нефтехимический комбинат, страдающий «незавершенностью» почти на двести миллионов рублей. И вместо переработки на месте газ будут отправлять по железной дороге, уже сегодня задыхающейся от перенапряжения.

...Сосредоточенный и задумчивый тоболяк Д. И. Менделеев смотрит на шагающих мимо памятника горожан. О чем думает он, пытается ли разгадать смысл совершенно непонятного ему слова «незавершенка», доподлинно неизвестно.

Тюмень — Надым — Сургут —
Нижневартовск — Тобольск.

— До чего же бледная морда! И все из-за этих хозяев не гуляю...

ПАДЧЕРИЦЫ

На третий день вышел из строя мощный финский экскаватор. Его чинили две недели. Потом произошло более серьезное событие: с троса сорвалась чугунная баба и улетела за пределы нашего двора. Только по счастливой случайности обошлось без жертв. Баба пробила крышу склада фабрики игрушек, рухнула внутрь, и под ноги изумленных прохожих посыпались покалеченные плюшевые зайцы, медведи с оторванными головами, останки львов и других хищников. Сверху все накрыло веселое облако конфетти.

Сразу после страшного происшествия с бабой обозленные строите-

ли, к тому же подогреваемые «Портвейном-72», калорийность которого не уступает калорийности ядерного горючего, пошли на дворец падчерицы в психическую атаку, с кирками и ломом наперевес. Итоги схватки: из кладки выбито пять кирпичей. Потери: вывихнуто ступней — 1, утерено зубов — 5, а также одна металлическая челюсть, получено синяков — 9, порвано голосовых связок — 2.

Пока чинили бабу, строители еще пять раз ходили под покровом тьмы в психическую атаку. Результат: выбито 24 кирпича. Потери: сотрясение мозга — 1, перелом ног — 1, повреждение мягкой части спины — 1, утерено зубов — 1/2.

Не известно, может быть, строители добились бы и более значительных успехов, но после того, как заместитель бригадира разбежался и с промадной скоростью, подбадривая себя жутким воплем, устремился на штурм дворца падчерицы, выставив вперед лишь голову в желтой каске (психованного замбригадира удалось перехватить лишь в последний момент), после этого бригаду с объекта убрали.

Новая бригада, люди более пожилые, а поэтому более опытные, не стали ходить на дворец падчерицы князя в психическую атаку. Они включили мощную технику и принялись не торопясь рыть лопатами рядом с дворцом огромный котлован. На недоуменные вопросы зевак строители флегматично отвечали:

— Тык, зачем она техника-то? Лопатой и сподручнее и денег потратят по-менее.

— А яма, яма для чего? — горячились зеваки.

— Тык... как это зачем? Ежели яма есть, в нее обязательно что-нибудь упадет.

— Что же? Уж не дворец ли падчерицы?

— А почему бы и не упасть дворцу? Хуже он других, что ли? У моих сродственников на селе шесть элеваторных этажей в силосную яму ушло, а яма-то силосная и подалее от дома и пожизне нашей будет.

— Ну, хитрецы, — крутили головы зеваки. — Ну дают. Так и до пенсии можно работать.

— Тык, а чего же...

И в самом деле. Шли месяцы, котлован рос и рос понемножку, строители время от времени шумно отмечали прогрессивку, а дворец падчерицы и не думал падать. Оказалось, что у него имеется мощный фундамент, который уходил чуть ли не в центр земли. Появились грунтовые воды. Поставили насосы. Воды прибавилось, так как забили родники. Постепенно котлован превратился в озеро. К лету он зарос камышами, покрылся ряской. Откуда-то прилетели полудикие утки, забились плотва... Появились мальчишки с удочками.

Жить стало — просто благодать. Тишина, свежесть, попискивает какая-то болотная нечисть, лунная дорожка прямо под окнами серебрится. Курорт посередине города.

Общее благодушное настроение портил только нервный заместитель бригадира. Иногда он появлялся в оранжевой каске и с ломом наперевес бросался против дворца княжны

в психическую атаку. Его перехватывали возле кладки и уводили отпаивать портвейном.

— У-у гады! — мотал головой психованный замбригадира. — Капитально строили! Конечно, если бы нам яйца поставляли — мы бы и не такое учудили.

— Ты не лезь на стенку, Вася, — убеждали замбригадировские дружки. — Зачем она нам такая кладка-то? Строить надо так, чтобы легко можно было ломать. Видал, с асфальтом как? Сегодня настелил, а завтра — вжик, и нет асфальта. А если бы асфальт на яйцах замешивали? Как тогда? Опять котлованы рыть? Вот тогда... Выпей и иди в камышах посиди. Мы тебе удочку дадим.

Вскоре строители куда-то забрались, и про дворец падчерицы князя все забыли. Через год камыши превратились в непроходимые заросли, и в них к осени завелся уссурийский тигр. По ночам тигр рычит на луну, и ему страшными воплями отвечают с крыш бездомные кошки. Да еще нарушает идиллическую тишину нервный замбригадира, который иногда поздно вечером бродит вокруг дворца.

— Конечно, — бубнит он. — На крови падчериц или на яйцах всякий дурак построй. А ты попробуй слепи стену, когда кирпич в руках, как пряник, а цемент — как манная каша.

Но тигр, наевшись отбросов из мусорных контейнеров, вскоре засыпает, Вася уходит домой, кошки разбегаются по своим кошачьим делам, и у нас во дворе устанавливается благодатная тишина.

Да, умели раньше строить...

История науки и техники знает немало примеров, когда идентичная творческая идея почти одновременно осеняла умы энтузиастов, живущих не только на разных лестничных клетках, но и в разных городах и даже странах. Таков диктат прогресса... Мы бы могли без труда привести ряд подобных фактов, но из-за недостатка места отсылаем читателей на экскурсию в Политехнический музей: там квалифицированно назовут несколько имен, параллельно что-то открывших, что-то изобретших, что-то сконструировавших и даже скандаливших из-за приоритета.

И вот недавно мы столкнулись с новым случаем, так сказать, параллелизма в технике. Художник Л. Самойлов, откликаясь на письма многих читателей «Крокодила», сетовавших на то, что до сих пор никто не может замислить хотя бы элементарный аппарат по бесперебойному приему пустой стеклянной тары из-под молока и кефира, предложил свой проект немудрящего агрегата (№ 30, 1980 г.).

Каково было наше изумление, когда мы получили письмо из гор. Юрмалы от Иманта Арвидовича Упитиса, который, деликатно намекнув, что приоритет на это предложение принадлежит отнюдь не художнику, поведал целую историю. Оказывается, такого рода автомат уже существует в натуре и действующий макет его уже был опробован в магазине № 125 того же гор. Юрмала. Больше того, есть решение Министерства торговли Латвийской ССР об изготовлении опытной

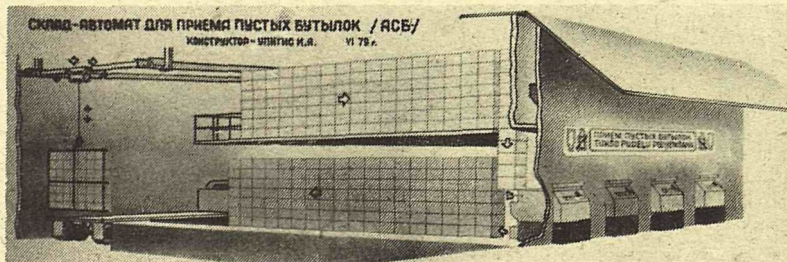
ЧЕЙ ПРИОРИТЕТ?

промышленной линии АСБ (автомат-склад бутылок) и установке ее в магазине. Для вящего доказательства тов. Упитис прислал нам фотографии проекта АСБ, проекта АПБ (автомат-приемник бутылок) и прочие документы, подтверждающие целесообразность внедрения указанных агрегатов в торговую систему.

Ну как тут не порадоваться за авторов писем, не знавших, куда деть ценную стеклянную тару! Ну как не отдать дань беспокойной творческой мысли создателей этих аппаратов! И, наконец, как не прийти в восхищение от фантазии художника, параллельно с изобретателями и рационализаторами Латвии создавшего (пусть в шарже) такую же конструкцию! Причем совершенно бескорыстно и совершенно без всяких претензий на приоритет и прочие привилегии...

Остается лишь подождать, когда подлинный автомат будет широко внедрен в производство и, как пишет тов. Упитис, «избавит очень многих рабочих от механической однообразной работы». Тут самое время заметить, что художник Л. Самойлов внедрил на страницах «Крокодила» свой вариант автомата довольно быстро. На редколлегии его проект был принят без сопротивления и волокиты (против был только один голос, почему-то обидевшийся на то, что не приняты во внимание бутылки немолочного происхождения).

Так что еще раз подчеркиваем: приоритет полностью Ваш, товарищи из гор. Юрмалы. А мы лишь ждем не дождемся, когда агрегат — безукоризненно отделанный, сияющий новенькими деталями и, главное, бесперебойно действующий, — доберется до наших краев и далее — всюду.

По примеру разводных ленинградских мостов создан временный деревянный настил через речку Рессу, связывающую село Климов Завод с районным центром Юхновом. Только если мосты через Неву разводятся по ночам, то наш мост разваливается в любое время. Чтобы его свести, надо заплатить строителям деньги или подарить бутылку водки.

Л. Сармутова, Юхновский район
Калужской области.

Успешно завершили первый этап работы сотрудники районного узла связи, установившие в племзверосовхозе «Майский» телефонные аппараты. Стоит снять трубку любого телефона, как сразу слышится... передача Всесоюзного радио. Сейчас мы ждем, когда работники узла сделают так, что можно будет звонить по радиоприемникам.

М. Зубкова, г. Майский
Кабардино-Балкарской АССР.

Многие клиенты, сдававшие брюки, каркулевые шапки и меховые воротники в приемные пункты «Омскоблхимчистки», на собственном опыте убедились, что здесь значительно перевыполняют планы — после чистки пропадают не только пятна на вещах, но и сами вещи.

А. Козлов, г. Омск.

Одной битой...

Победителям соревнований краснодарских городошников выбить установленные награды оказалось куда труднее, чем, скажем, вышибить битой бедную «бабушку в окошке». Почетные грамоты были вручены с большим опозданием, а кубка они так и не увидели. Об этом написал в редакцию краснодарец С. Н. Левочкин.

Письмо было направлено в Краснодарский краевой комитет

по физкультуре и спорту. Зампред комитета А. М. Банников признает, что, с одной стороны, «действительно, имел место случай несвоевременного награждения победителей соревнований по городошному спорту по вине главной судейской коллегии».

Но из последующей фразы: «Награждение победителей было произведено комитетом в соответствии с положением о соревнованиях...» — пришлось заключить, что, с другой стороны, ритуал соревнований уже предусматривал награждение по варианту шотландского оркестра, то есть с волейкой.

А раз так, делает вывод А. М. Банников, значит, «заявитель, гр. Левочкин С. Н., неправильно информировал редакцию журнала «Крокодил».

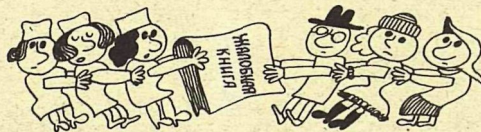
В таких случаях говорят городошники: одной битой норовит сбить две фигуры. Ох, не спортивно все это...

Р. БЕРКОВСКИЙ.

По обе стороны прилавка

Кассир магазина № 2 Кировского райпищеторга Новосибирска Косенкова обшчитала покупательницу да еще и нагубила. Покупательница написала жалобу, которая впоследствии почему-то исчезла. Об этом было рассказано в письме С. Лиловой.

Начальник Управления торговли Новосибирского горисполкома А. Толохонский сообщил редакции, что кассиру-контролеру Косенковой, продавцу Матвеевой, а также зав. магазином Малых объявлено по строгому выговору. Управление торговли обязало руководство Кировского райпищеторга усилить контроль за работой магазина.

В письме, присланном рабочими Алтайского моторного завода, говорилось о том, что в столовых завода часто обвешивают покупателей. Письмо проверено Алтайским краевым комитетом профсоюза работников торговли и потребительской кооперации. За грубые нарушения правил торговли и. о. директора комбината питания П. Галахову, зав. производством В. Харитоновой и главному бухгалтеру Л. Логиновской объявлены строгие выговоры. Усилен контроль за соблюдением правил торговли в столовых завода.

Полного единства формы и содержания добились в симферопольской студии звукозаписи «Бытрадиотехника», где я заказал для подарков одноклассникам 20 гибких грампластинок. В центре пластинок нарисован веселый котенок, и звук каждой записанной песни больше всего напоминает кошачье мяуканье.

Н. Петренко, г. Раменское
Московской области.

Все ли ясно младенцу?

Не без интереса прочитал я милый рассказ «Сервизы», напечатанный в 16-м номере. Этакий герой рассказа Ненароков поддевает некоего периферийного деятеля, распорядившегося построить завод по производству всевозможной посуды вдали от глиняных залежей: «Младенчику и тому ясно, что такие, как наш, красавцы заводы надо строить там, где сырье под боком!»

Младенчику, может, все ясно, а вот мне, проработавшему в данной отрасли более тридцати лет, ясно далеко не все. Ведь фарфоровая посуда делается не из одной только глины. Нужен еще и каолин, кварцевый песок, глинозем, мел, бентонит, пегматит и пр. и пр. Так где прикажете сооружать завод — рядом с глиной или по соседству с пегматитом, который, между прочим, добывается в Карелии?

Осведомленному человеку не слишком ясно и другое. Хрупкую фарфоровую посуду везти с места производства за тридевять земель — ох, не накладно ли будет! Ведь даже по установленным нормам «разрешается» на первой тысяче километров превратить в черепки до полупроцента годового объема производства. Представляет ли дотошный Ненароков, какие будут убытки, если поезд с сервизами поедет еще дальше?

Поэтому спокон веку фарфоро-фаянсовые заводы строили не там, где есть запасы сырья, а поближе к потребителю. И нас беспокоит не то, как далеко везти сырье, а где его вообще в скором времени добывать. Старые месторождения уже порядком исчерпались, а разработка новых, насколько мне известно, предполагается лишь через несколько лет.

Это, извините, раз. А вот и два. Полуавтоматы для декорирования посуды, которые выпускает наша промышленность, давно морально устарели; работая на них, порой приходится применять, а бы сказал, «лошадиные усилия».

Но в одном я целиком разделяю мнение героя рассказа. Он прав, говоря, что покупатель не любит, когда товар «кусает» его ценой. А потому и «кусает», что Министерство легкой промышленности и Госплан планируют предприятиям рост объема продукции только в денежном выражении. Это приводит к тому, что заводы стремятся выпускать более дорогую, а следовательно, и «кусачую» посуду.

Г. ЛУБОВ,
старший инженер бюро научно-технической информации Конского фаянсового завода имени М. И. Калинина.
Калининская область.

«Едва услышав пугачевское «Все могут короли...», невольно чувствуешь — речь пойдет о твоём современнике».
Газета «Ленинский шахтер»,
г. Ленинск-Кузнецкий.

«У Мармеладова было четверо детей, потому что он был пьяница».

(Из сочинения).
Прислал П. Смоленцев, Совгаванский р-н Хабаровского края.

«Берегите народное добро от пожаров! Помните, что четкое выполнение правил пожарной безопасности является твердой гарантией возникновения пожаров».

Газета «Свет Октября»,
Алексеевский район Волгоградской области.

«Правление колхоза «Россия» в прошлом году удержало с бывшего управляющего бригады в селе Сарга А. С. Алямкиной 240 рублей за падеж скота без ее согласия».

Газета «Трудовая правда»,
Мордовская АССР.

«Впервые нынешней весной Семен Яковлевич Канев собирался на отел как бригадир».

Газета «Полярная правда»,
г. Мурманск.

5 штук
Дата выпуска 1980
Гарантийный срок
24 месяца со дня рождения
через розничную торговую
сеть

(Из ярлыка ножовки садовой).
Прислал С. Напольских,
г. Павлово
Горьковской области.

«Перед своим коллективом, где проводилось собрание, Левченко предстал в обнаженном виде, признался в грехах и покаялся».

Газета «Южный Казахстан»,
г. Чимкент.

— Пусть до уборочной постоит у тебя, чтобы не разукomплектовали...

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

Мимо- ходом

Ничто так дорого не ценится на прилавке, как то, что спрятано под ним.

Стремятся к лучшему и от хорошей жизни.

Если молчание золото, то почему за романы платят больше, чем за афоризмы?

Муж — это все то, что остается от мужчины после брака.

Ныне, чтобы обскать другого, садятся не на своего конька, а в свою машину.

Кирилл КЮДОВ.

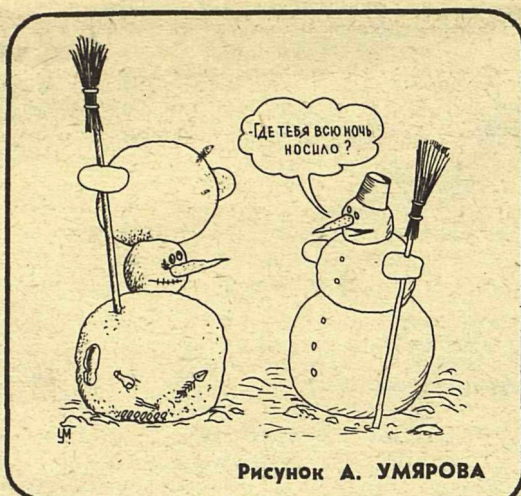

Рисунок А. УМЯРОВА

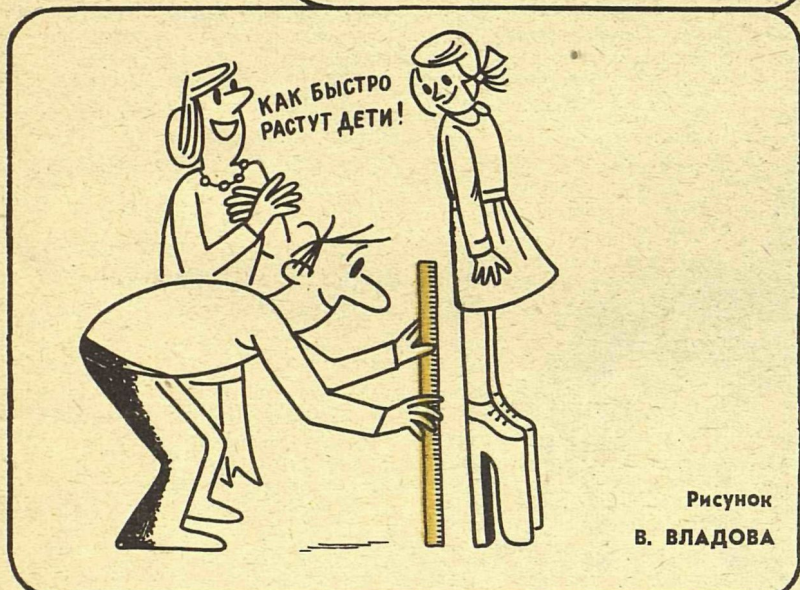

Рисунок
В. ВЛАДОВА

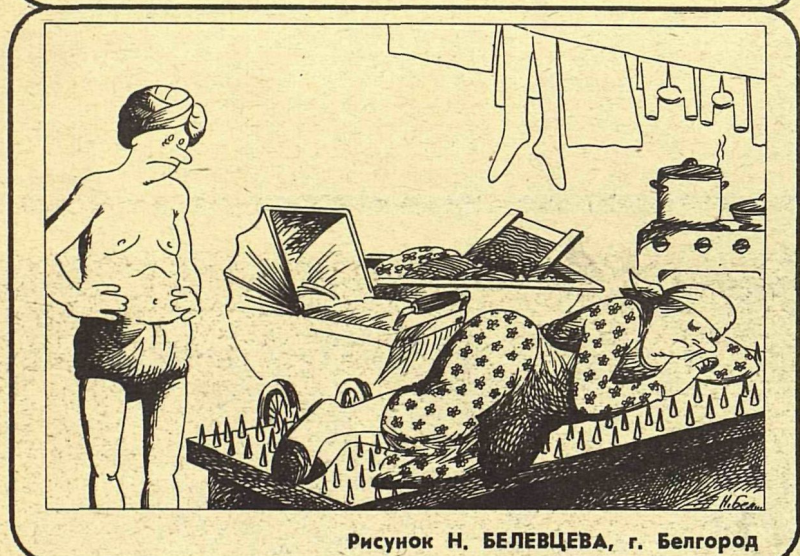

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

АНГЛИЙСКИЕ ЭПИГРАММЫ

[В переводах Александра ЖУКОВА]

Джастин РИЧАРДСОН

Необразованность

Какой позор, если узнает кто-то —
Я не читал ни строчки Элиота.
Сгорел бы от стыда, когда б не знал,
Что Байрон его тоже не читал.

ЛИНГО

Критик

Писал стихи. Но, не владея словом,
На критика решил переучиться.
Ну, что ж? Бог в помощь!
Из вина плохого
Хороший уксус может получиться.

Хэрри ГРЭМ

Неосторожность

Шел сильный дождь, и мойщик окон,
Свалившись сверху ненароком,
Сто метров пролетел, потом
На зонтик мой упал пластом.
Я возмущился: «Разве можно
Срываться так неосторожно?!
Не будь дождя, мой друг, вполне
Могли б вы сесть на шею мне».

Компенсация

Не стоит сожалеть о милой мисс,
Которую пленил француз-маркиз.
Она, хоть честь свою и потеряла,
Но по-французски изъясняться стала.

Джон МОРТОН

Эпитафия каннибалу

Не слушался врача. Ел всех подряд.
И вот пришла расплата!
Скончался, проглотив смертельный яд:
Он съел политика.

Анонимный автор

Бледной леди с красноносом супругом

В лице ее кровинки нет
Отнюдь не от недуга.
С ее лица весь красный цвет
Ушел на нос супруга.

С. Т. КОЛРИДЖ

Лебединая песня

Известно: лебеди поют впервые
В тот час, когда свою почуют смерть.
Но было бы неплохо, чтоб иные
Певцы скончались прежде,
чем запеть.

Муж приносит домой попугая и го-
ворит жене:

— На аукционе я заплатил за него
двести франков. Его хотели купить
десять человек... Но самое интерес-
ное то, что я даже не знаю, говоря-
щий ли он!

— Как это, говорящий ли я!—вор-
чит попугай.— А кто же тогда повы-
шал цену!

В Париже человек перегнулся че-
рез парапет моста и вглядывается в
воду. К нему подходит полицейский
и спрашивает:

— Вы что-то потеряли!

— Да,— отвечает бедняга.— Мои
очки упали в Луару...

— В Луару! Вы хотите сказать — в
Сену!

— Откуда мне знать, я ведь без
очков...

Клиентка — хозяину магазина:

— Вчера, когда я покупала у вас
этот свитер, вы заверили меня, что
он из 100-процентной шерсти, а дома
я увидела вот эту этикетку, на кото-
рой написано: «100% хлопка»!

— Не волнуйтесь. Этикетка расчи-
тана исключительно для обмана моли!

«Стиршел», Болгария.

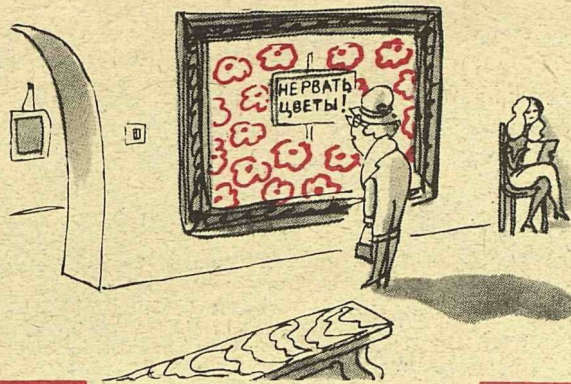
«Пари матч», Франция.

Дорожно-транспортное происшествие.
«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Если тобой все сыты по горло, значит, съедят.

Парадокс каннибалов.

Как плохо быть двуликим Янусом: ни к чему не повернешься спиной.

Древнегреческая мудрость.

Кого гонят на все четыре стороны, тот далеко пойдет.

Юмор древнегреческих путешественников.

Если ты попался на удочку, значит, мелко плавал.

Мудрость филиппинских рыболовов.

Удача всегда рядом, надо только узнать — с кем.

Бельгийский футуролог Э. Босарт.

Реклама магазина сыров: «В нашем швейцарском сыре дырок на 22 процента меньше, чем у конкурентов. Покупайте только у нас!»

Один приятель — другому:

— Каждую неделю я ставлю перед собой десять основных задач: пять раз в неделю стараться приходить по утрам на работу и пять вечеров — не забывать являться домой.

Объявление на курсах французского языка: «Если после первой лекции вам у нас не понравится, вы сможете потребовать деньги обратно, но по-французски».

— Это исторический роман! — спросил редактор у автора, интересовавшегося по телефону, какова судьба его рукописи, отправленной в издательство несколько лет назад. — Теперь уже да, — грустно ответил писатель.

Американский бизнесмен приходит к священнику и предлагает тысячу долларов за то, чтобы тот в «Отче наш» отныне читал: «Дай нам сегодня нашу кока-колу...»

Священник отказывается. Бизнесмен уходит ворча:

— «Хлеб наш насущный, хлеб наш насущный», — это он может твердить. Хотел бы я знать, сколько ему дали булочки...

КРОКОДИЛ

№ 7 (2341)
МАРТ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАСКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев (Белгород), В. Боковня (г. Ленинград), М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, Р. Друкман, А. Житомирский, Н. Лисогорский, Е. Милутка, С. Репьев, А. Умяров, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

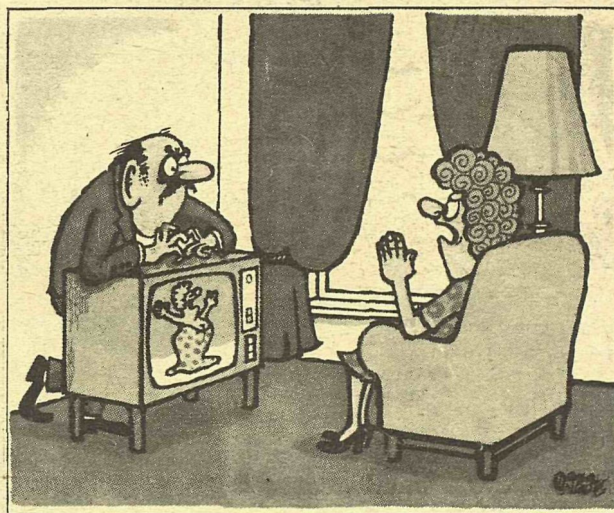
Сдано в набор 6.02.81.
Подписано к печати 16.02.81.
А 05037.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 600 000).
Изд. № 528.
Заказ № 158.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

— Все-таки это лучше, чем проклятые транзисторы.
«Нью-Йоркер», США.

— Ладно, ладно, переключи и смотри футбол!
«Биллед-бладет», Дания.

Марко ГАНЧЕВ (Болгария)

Бактериологические наблюдения

— У этого дома есть и преимущества и недостатки, — говорит агент по продаже недвижимости. — И чтобы доказать вам свою честность, я скажу, какие это недостатки. Во-первых, в полумиле к западу — скотный двор. На севере — завод резиновых изделий. В двух кварталах на восток — поля орошения, а прямо на юг — предприятие по производству уксуса.

— А как насчет преимуществ! — поинтересовался ошарашенный покупатель.

— Вы всегда сможете определить, откуда дует ветер.

Турист, вернувшись домой, рассказывает:

— Мы жили в отеле, построенном в этом году, где нас кормили прошлогодними продуктами по ценам будущего года.

С появлением пенициллина всполошились микробы, напугались жутко:

«Ох, доконает нас медицина! Это новое средство — не шутка!» Казалось безвыходным положение...

Но некий микробишка раскумекал, как выжить, выстоять в окружении пенициллиновых молекул.

И микробы через некоторое время,

пусть в условиях не слишком удобных,

стали жить-поживать с удобствами всеми

да еще и плодить себе подобных. В тревоге антибиотики: «Что делать, братцы?»

Нет конца новым поискам,

хлопотам...

Ан микробы новшеств теперь не боятся —

обогатились опытом.

Тетрациклин какой-нибудь мечет

громы,

а вокруг — микроб на микробе.

Дескать, ладно, соседствуй, будем

знакомы,

приспосабливаться — наше хобби!

Невеселое явленье... И вот что в

нем

невооруженными вижу глазами:

этак вскоре, пожалуй, к микробам

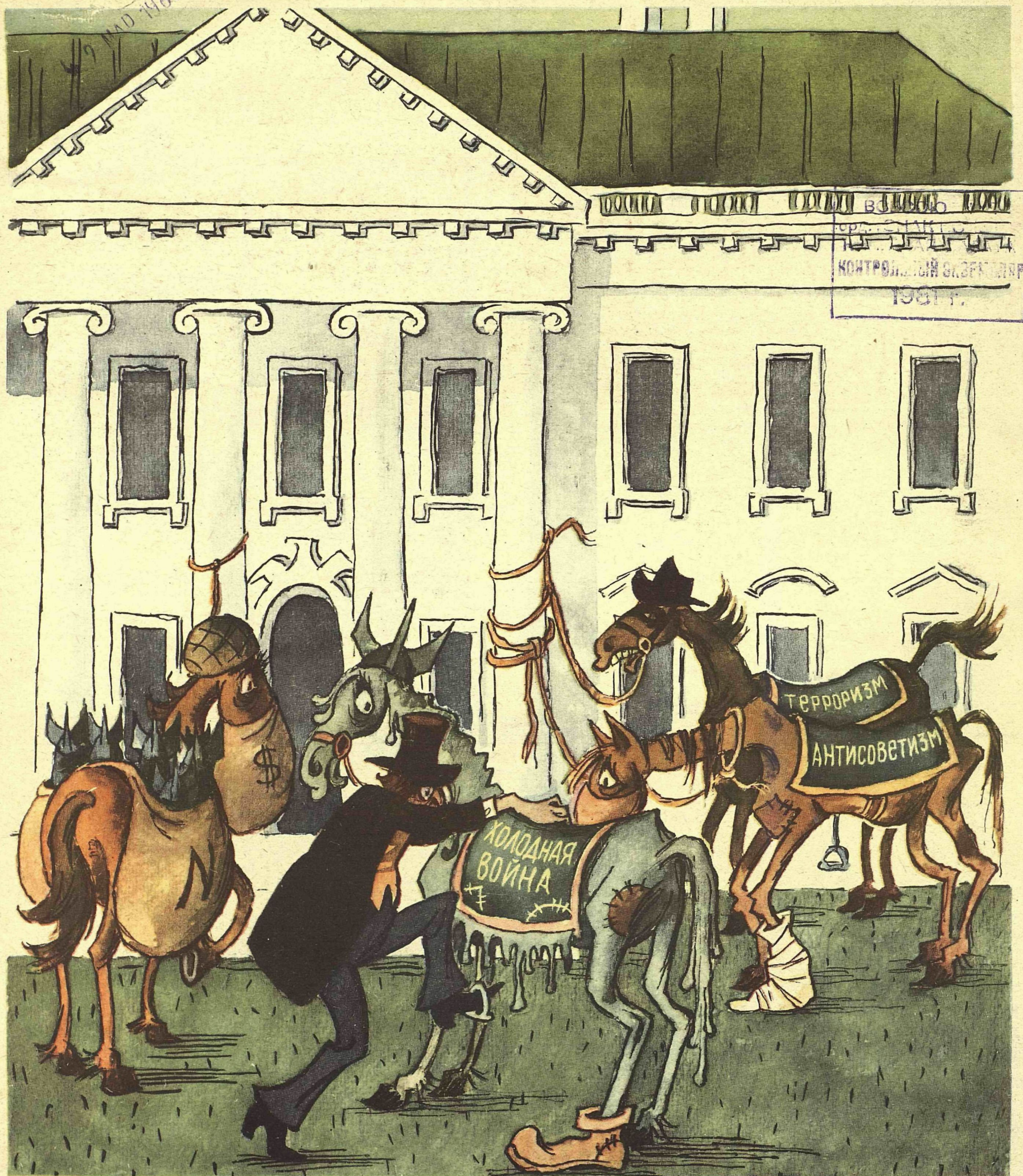
начнем

приспосабливаться мы сами.

Перевел В. КОРЧАГИН.

10452 M

Есть всем известный Белый дом,
Конюшня есть при доме том,
Конюшня славится по части
Коней антисоветской масти.
С. МИХАЛКОВ.

87.

Рисунок М. АБРАМОВА